ГЛАВА 008. ВСТРЕЧА ПОД ПОЛНОЙ ЛУНОЙ

Столица демонов — Тайтас.

В этом скрытом городе, лучшем среди всех остальных городов, собралось много демонов. Можно сказать, что среди демонической расы это место рассматривалось, как что-то вроде столицы. Если не обращать внимания на тот факт, что этот город был постоянно покрыт густым белым туманом, то это было хорошее место для жизни.

Но для живущих там демонов, в действительности, туман не был помехой, и он не был чем-то таким, что притупляло их ощущения. Даже если видимость была ограничена, этот туман всегда защищал демоническую расу на протяжении двухсот лет. Туман был хорошим соседом, на которого демоны могли всегда положиться; наличие защиты было очень важно для них.

Этой ночью был редкий случай, когда туман рассеивался.

В синем небе, заполненном мерцающими звёздами, висела полная луна золотистого цвета. В то время как улицы города были заполнены разодетыми для праздника полной луны демонами, в центре столицы — Тайтасе — в высоко вздымающемся замке Повелителя демонов не было никого, кто был бы увлечен этим событием. Точнее, там не было никого, кто смотрел бы наружу, беспокоясь о таком ярком свете луны.

Причина для этого была проста.

Должна была состояться важная встреча, которая затрагивала судьбу армии Повелителя демонов.

На этом совещании, проходящем в замке, присутствовало множество очень известных демонов.

Демоны с великолепными крыльями, демоны, точившие свои когти, демоны с рогами, которыми можно было гордиться — все они смотрели на одного, преклонившего колено в центре зала. Этим демоном был одетый в свой мундир Лейвен. Он все еще был юн, но уже выделялся среди других демонов, даже больше своего отца. Так как Лейвен был известен, как «в течении десяти лет гарантированно попадавший в топ сильнейшей молодежи», этот инцидент привлек внимание многих демонов.

— Лейвен Адлер! О чем, черт возьми, вы думали, когда принимали человека в армию Повелителя демонов!?

Тем, кто начал обсуждение, был очень мускулистым рогатым демоном.

Что касается его усов — не могло быть более великолепного украшения. Демон продолжал смотреть на Лейвена, который все еще был в таком положении, что не мог ничего сказать. Хотя Лейвену и был задан вопрос, он молчал. Кроме того, он даже не смотрел на задавшего этот вопрос демона. Преклонив колено, он только молча продолжал смотреть на изысканный мраморный пол.

— Молодежь не должна творить все что им вздумается. Немедленно идите и убейте этого человека. В противном случае вы будете изгнаны из армии Повелителя демонов.

— К тому же, что касается этого человека, разве она не из одной из тех отвратительных семей спиритуалистов?

Едва он только закончил говорить, как другие демоны, со скрещенными на груди руками, тоже начали допрашивать Лейвена.

Можно было заметить их ярость, глядя в горящие гневом глаза; хотя это и никак не отражалось на их лицах, на первый взгляд выглядевших абсолютно спокойными. Если бы это было поле боя, Лейвен чувствовал, что они бы немедленно атаковали, своими клыками, которыми они гордились, загрызя его до смерти — настолько сильной была их жажда крови.

Усатый демон, казалось, был доволен, получив поддержку. Поэтому, выглядя таким счастливым, он похлопал по плечу другого демона:

— О, генерал-лейтенант Зеррик, ваши мысли совпадают с моими?

— Разумеется. Все так, как и говорит генерал-лейтенант Гольдберг. Даже если что-то вроде человека и присоединится к нашим силам, это принесет одни только неприятности.

Вызывающе пробурчал Зеррик.

Родители Эдгара Зеррика, и даже его дедушка, и его сын — все были беспощадно убиты спиритуалистами. Что касается его сына — его не только схватили, они тащили его на веревке, пока не добрались до своего города. А затем, его голову, отрубленную позже, выбросили в реку. Вот почему ничего нельзя было поделать с тем, что он ненавидел людей несколько больше, чем это было необходимо. И все собравшиеся вокруг знали об этом.

— Скажи уже что-нибудь, майор Адлер! (судя по всему это не ошибка, анлейтер тоже не понимает почему у него поменялось звание)

— Очень хорошо, генерал-лейтенант Гольдберг. Тогда, я бы хотел кое о чем спросить генерала-лейтенанта Зеррика.

Спокойно произнес Лейвен, по-прежнему глядя в пол.

С одного взгляда невозможно было прочитать выражение его лица. Но среди присутствующих был один демон, который знал его очень хорошо… Он находился позади Гольдберга и Зеррика — отец Лейвена, которому сейчас было стыдно из-за действий своего сына. Он знал, что, на самом деле, Лейвен начинал злиться.

— В этом последнем бою, кто был тем, у кого наибольшее количество достижений?

— Действительно, это был человек.

Зеррик состроил такую гримасу, что, казалось, он может прыгнуть на Лейвена в любой момент.

В последнем бою, внезапная атака со стороны спиритуалистов была неожиданной.

Согласно тайно полученной информации, ожидаемое время, через которое группа спиритуалистов добралась бы до той деревни, составляло несколько дней. С учетом этого и была отправлена армия Лейвена, чтобы экстренная эвакуация прошла гладко.

Но в действительности, сообщение об атаке на деревню было ложной информацией, на самом деле спиритуалисты планировали полностью уничтожить силы демонов, спешивших на помощь.

Со слов пленных спиритуалистов, их целью было использовать настоящее сражение в качестве эксперимента, чтобы проверить эффективность особых плащей, которые скрывают человеческий запах.

И эти специально разработанные плащи показали свою эффективность, это было доказано их использованием для успешной внезапной атаки.

Если бы недавно завербованного человека... если бы Рику Барсак там не было, передовой отряд был бы истреблен, а остальные отряды, которые шли позади и ничего не знали, были бы также уничтожены. Мог быть уничтожен весь батальон Демонического дракона.

— Разве не было информации, подтверждающей, что внутри семьи Бернар этот плащ потерял доверие?

— Да, но!

— И кроме того, что это заставило их разочароваться в своем плаще, разве их мораль сильно не упала?

— Н-но! Разве вы не учитывали, что этот выброшенный семьей Барсак человек может иметь скрытые намерения?

Стоявший рядом, Гольдберг кивнул. Поглаживая свои усы, которыми очень гордился, согласившись со словами Зеррика, он начал говорить:

— Она могла намеренно зарезать нескольких своих приятелей спиритуалистов и таким образом подлизываясь к нам, она хотела показать, какая она полезная. Она уже не только узнала информацию о нашем новом вооружении, но хочет также заслужить и наше доверие. Для стратегии спиритуалистов это было бы намного выгоднее.

— Скрытые намерения? Подлизывается?

В тот момент Лейвен впервые потерял достаточно своего хладнокровия, так что собравшиеся смогли могли узнать о его чувствах по выражению лица.

Он все еще смотрел в пол, но, как будто насмехаясь над своими командирами, которые были во много раз старше, уголки его губ поднялись в улыбке:

— Ваша точка зрения имеет смысл. Но позвольте мне сказать только одну вещь. Эта вещь определенно не предаст нас.

— Лейвен Адлер! На каком основании вы можете так говорить? Определенно, что-то такое, как доверие без всяких доказательств — это простая глупость и должно подтверждаться фактами, разве нет?

— Если вы хотите, чтобы я доказал свою точку зрения — я могу это сделать.

Его улыбка оставалась неизменной.

Этой улыбкой он показывал свое бесстрашие и наглость.

Возможно, если бы Лейвен имел больше авторитета и ему было позволено поднять голову, то в конечном итоге он бы смотрел на них сверху вниз. Заметив эту улыбку, Гольдберг разозлился. Будто пытаясь приблизится к Лейвену, он сделал шаг вперед.

— Тогда докажи нам это прямо сейчас! Это приказ твоего командира!

— Что же, сделать это невероятно просто. На самом деле я забрал истинное имя этой вещи. В тот момент, когда она попытается предать нас, будет очень легко связать ее душу.

Гольдберг скривил свое лицо, как будто у него перехватило дыхание.

Демонам было широко известно понятие ценности истинного имени. Не важно, человек это или демон, в момент своего рождения вы получаете [имя]. Если вы знаете истинное имя человека, то вы можете свободно манипулировать им. Разумеется, такому человеку можно даже отдать приказ совершить самоубийство.

— Генерал-лейтенант, не стоит волноваться. Шанс, что произойдет такое — один из тысячи, но даже в этом случае я смогу легко заставить ее умереть. Вы должны знать, что сила истинного имени абсолютна, верно?

— Кхе.

Гольдберг очень хорошо знал весь ужас понятия истинного имени.

Даже если бы у вас было что сказать — вы бы не смогли этого сделать. Неважно, насколько сильно вы будете пытаться сопротивляться — вы не сможете даже думать. Пробормотав что-то вроде «какой бесполезный парень», Зеррик сменил Гольдберга, который, судя по всему, больше не мог произнести ни слова. И затем, стоя на его месте, Зеррик сказал:

— Хоть вы и говорите так, майор, но вы все еще должны учитывать возможность того, что это имя было ложью.

— Это невозможно. Потерявшая свою гордость, как спиритуалиста, практически умершая от голода, какая-то маленькая девочка гнила в подворотне ожидая смерти, она даже не осознавала, как работает общество. Нет никакой вероятности, что она могла назвать ложное имя.

Объявил Лейвен, отметая всякие сомнения.

Пока им будет, чем питаться, человек или демон могут жить. Но даже если еды нет, пока есть гордость и вера — можно продолжать бороться. Но если нету и этого, то никто ничего больше не сможет сделать. До тех пор, пока человек вновь не обретет надежду, смерть — единственный путь.

Зеррик хорошо это знал.

Тем не менее оставалась возможность, что тот человек все еще скрывал свою гордость спиритуалиста. Зеррик собрался открыть рот, чтобы незамедлительно указать на этот факт.

— Майор Лейвен Адлер.

Ясный и ощутимо молодой голос разнесся по аудитории.

Все одновременно посмотрели на его обладателя. В том числе и Лейвен, наконец-то поднявший свою голову.

Владельцем голоса была молодая девушка. Она была одета в простое черное платье и имела светлые волосы, цвет которых напоминал золото, завязанные в два хвостика. Немного выше ушей находились два великолепных рога. Эта очень молодая девушка, милая во всех отношениях, сидела на крепком, находившемся на некотором возвышении от остальных участников встречи, троне, скрестив ноги.

Имя этой девушки было Шарлотта. Судя по ее внешнему виду, она была очень молода, но на самом деле она была младшей сестрой Повелителя демонов, запечатанного двести лет назад, и сейчас именно она управляла демонической расой. Другими словами...

— Да, госпожа Шарлотта.

Он спрятал свою наглость и вернулся к своему обычному выражению лица. Но на этот раз оно отличалось от того непроницаемого выражения, которое было у него недавно. Сейчас это было честное лицо того, кто был известен своей преданностью армии Повелителя демонов.

Шарлотта лишь молча смотрела на выглядящего так Лейвена.

— То, что я хочу сказать... Вы уже знаете это, верно?

— ...Это касается запечатанного Повелителя демонов?

— Если вы уже знаете так много, то вы должны достаточно хорошо понимать, что произойдет. И когда это случится, через десять лет мы будем готовы развеять печать; это будет очень важный момент. Будет ли этот подобранный вами отпрыск семьи Барсак полезным в тот момент?

В состоянии крайнего напряжения, как если бы их кололи иголками, вся аудитория нервничала.

Атмосфера была такой, что сделала не только Гольдберга и Зеррика, но и простых солдат, которые могли только слушать, крайне напряженными. Это уже становилось такой ситуацией, где нельзя было делать никаких поблажек.

— Ну, тогда, что вы собираетесь делать... Лейвен Адлер?

— Касательно этого не будет никаких проблем.

В такой атмосфере, которая, казалось, могла в любой момент взорваться, Лейвен беспечно ответил, улыбаясь.

— Она не только ведет себя как домашнее животное, я также тщательно выдрессирую ее. Даже если она укусит, волноваться будет не о чем, я просто избавлюсь от нее, как от уличной собаки.

Сквозь окно проникал бледный свет луны.

Затем, Шарлотта кивнула в ответ на слова Лейвена, сказанные без колебаний.

— В таком случае, я оставляю на вас заботу об этой собаке. Хорошо обучите ее за эти десять лет.

И с этими словами судьба Рику Барсак была решена.

Продолжать растить ее. Если она будет вести себя неправильно — наказать. Это было решением Шарлотты, и никто не мог возразить. В данной ситуации, когда настоящий правитель не мог присутствовать, решения Шарлотты принимались, как решения самого Повелителя демонов, главнокомандующего армии демонов.

Гольдберг и Зеррик, а также остальные демоны — все опустили свои головы, чтобы выразить уважение.

— Как прикажете!

Это происходило в одну из тех редких ночей, когда лунный свет мог пробиться через туман.

С нетерпением ожидая момента, когда через десять лет можно будет распечатать Повелителя демонов, армия Повелителя демонов, шаг за шагом, начала действовать.

Для спиритуалистов, которые уже были осведомлены об этом, этот факт был чем-то незначительным.

http://tl.rulate.ru/book/475/11436